

«Фэй Ду, ты правда все забыл?»

Вокруг Яньчэна раскинулись деревушки и поселки, из которых мегаполис вытянул все жилы и рабочую силу, в результате чего за последние двадцать лет они не развились ни на день. Сяо Хайян поехал туда один на машине. У парня было слабое зрение, потому он собирал по дороге каждую колдобину и трясся так, что посерел лицом. Выходя из машины, он поскользнулся на колотом льду и растянулся на земле. А после за ним через полдеревни, прихрамывая, плелся очень невоспитанный рыжий пес. И вот, наконец, очкарик встретился с местным полицейским, с которым связался заранее.

Полицейский прогнал рыжую псину, всю дорогу ловко передразнивавшую хромоту Сяо Хайяна, и сказал:

— Я помню тот случай. В семье лао Суня было двое сыновей. У младшего родилась девочка, а старший подарил им драгоценного внука, наследника, которого до невозможности избаловали. Этот испорченный мальчишка, вероятно, был недоволен тем, что его дядя не захотел давать денег на ремонт дома. Юнец считал себя полноправным хозяином и полагал, что все имущество семьи принадлежит ему. Так или иначе, родня, собравшаяся на празднование Нового года, рассорилась, а еще через пару дней дочка младшего сына провалилась в прорубь, ушла под лед и утонула. Ей было всего три года. Когда девчужку достали из воды, она даже на человека не походила.

Полицейский отвел Сяо Хайяна в маленький местный участок. Здесь не было отдельного кабинета для регистрации граждан по месту жительства, под эти цели был выделен небольшой закуток, огороженный вывеской. За ней дежурила женщина-полицейский, а напротив нее сидел старик, пришедший за какой-то справкой.

Полицейский поздоровался и сразу же вошел внутрь. Он забрал заранее подготовленное досье, указал на фотографию в нем и сказал:

— Это отец погибшей девочки, младший сын семьи Сунь, его зовут Сунь Цзянь.

Не обращая внимания на текущие сопли, Сяо Хайян глубоко вздохнул и пригляделся к фото, затем вытащил снимок фальшивого охранника «Ван Цзяня» из центра Лунъюнь в Бэйюане.

— Взгляните, пожалуйста. Это один и тот же человек? — спросил он.

Фальшивый охранник Ван Цзянь выглядел так, будто постарел на десять лет. Он весь казался каким-то безжизненным. Форма скул изменилась, из-за чего плоть на щеках обвисла, переносица при этом выглядела неестественно высокой, а хрящи носа сильно выпирали вперед, едва не прорывая кожу. Глубоко посаженные глаза придавали мужчине несколько зловещий вид.

Сяо Хайян проконсультировался со специалистом, который подтвердил, что фальшивый охранник, скорее всего, подвергся пластике лица.

Никто с первого взгляда не связал бы между собой этого мрачного охранника средних лет, с которым шутки были плохи, и интеллигентного молодого отца.

Деревенский полицейский долго разглядывал фотографии:

— Немного похож, особенно эта родинка на подбородке... но он слишком изменился, я не могу сказать точно.

— А есть какие-нибудь образцы ДНК или отпечатки пальцев? — спросил Сяо Хайян.

— Эх, теперь уже точно нет, — полицейский покачал головой. — Слишком много времени прошло. К тому же, тогда не было такого серьезного подхода к делам. Хотя родители девочки настаивали, что убийство совершил их племянник, никто этого не видел, и не было никаких доказательств. Сам он ни за что не хотел признаваться в содеянном. К сожалению, мы были бессильны. Конечно, такой маленький ребенок, не способный даже твердо стоять на ногах, не смог бы в одиночку добраться до замерзшего озера. Девочка действительно умерла при странных обстоятельствах, но обвинить нам было некого. В конце концов, расследование ничего не дало, и дело пришлось отложить в долгий ящик... Кстати, в тот раз он давал письменные показания, наверняка они остались у нас. Может быть они вам пригодятся?

Настоящее имя этого человека было «Сунь Цзянь», а вымышленное «Ван Цзянь», между ними был общий иероглиф. Заступая на дежурство, охранники центра Лунъюнь были обязаны каждый раз оставлять свою подпись. Сяо Хайян был потрясен:

— Хорошо, покажите мне!

Полицейский быстро нашел нужный документ и передал ему. На глаз Сяо Хайян определил, что обе подписи, вероятнее всего, были сделаны одной рукой:

— Мне нужно узнать мнение специалиста по почерку. Благодарю.

Деревенский полицейский очень радушно проводил его до дверей:

— Пожалуйста. Если у вас будут какие-нибудь вопросы, приходите в любое время.

Именно в этот момент старик, пришедший получить справку, неожиданно обернулся и посмотрел на Сяо Хайяна мутными глазами:

— Этот мелкий ублюдок из семьи Сунь утопил трехлетнюю девочку в проруби. Но вам было плевать, вы отпустили его. И что вы думаете случилось потом? Сопляк сам упал в полынью и утонул. Вот оно, воздаяние! Ха!

Со скорбным выражением лица полицейский пошел преподавать старику урок правового воспитания. Ошеломленный Сяо Хайян не знал, что и сказать. В тот момент зазвонил его телефон, парень опомнился и поспешно покинул маленький полицейский участок.

Лан Цяо быстро заговорила по телефону:

— Как у тебя дела? Я нашла зацепку по фальшивому администратору на стойке регистрации. Предположительно ее настоящее имя «Ван Жобин». У нее была старшая сестра. Более десяти лет назад произошел вопиющий случай: учитель подготовительных курсов приставал к ученицам. Дело вызвало большой резонанс, но ни одна из жертв не выдвинула обвинений. Доказательств было недостаточно, поэтому того человека пришлось отпустить. Одной из жертв была сестра Ван Жобин, она покончила с собой из-за этого инцидента.

— Я нашел фальшивого охранника, — Сяо Хайян с трудом открыл замерзшими руками папку с файлами. — Скорее всего, его настоящее имя Сунь Цзянь, его трехлетнюю дочь столкнули в прорубь. Деревня довольно отдаленная, но в то время она находилась в юрисдикции Яньчэна. Дело было передано на рассмотрение в городское бюро... Фальшивого Чжао Юйлуна тоже не нужно искать. Он оставил подпись при опознании тела жены в одном из нераскрытых дел. Скорее всего он также подвергся пластической операции, я проконсультировался со специалистом. Все черты лица, кроме подбородка, переносицы и лба, совпадают.

— У нас есть только маленькие фотографии с поддельных удостоверений фальшивых курьера и патрульного. К тому же босс сфотографировал документы патрульного ночью на телефон, поэтому его сложно распознать, — сказала Лан Цяо. — Но я просмотрела оставшиеся нераскрытые дела и нашла родственников жертв, они кажутся похожими...Эй, Очкарик, разве сейчас мы не можем доказать, что эти поддельники и подстрекатели являются жертвами нераскрытых дел, внесенных в проект «Фотоальбом»?

Сяо Хайян никак не мог забыть возмущенного старика, голосившего о «возмездии». Он рассеянно согласился.

— Они что, вершат возмездие именем Небес(1)? — спросила Лан Цяо.

— погоди, я свяжусь с капитаном Ло, — спустя некоторое время сказал Сяо Хайян.

Однако с Ло Вэньчжоу связаться не удалось, поскольку его телефон, установленный на беззвучном режиме, лежал в кармане куртки.

Ло Вэньчжоу стоял, скрестив руки на груди, и наблюдал за тем, как Фэй Ду вырисовывает что-то на бумаге. Немного помедлив, он сказал:

— Я слышал, что вернуть воспоминания может только опытный гипнотизер. Боюсь, здесь я ничем не смогу тебе помочь. В конце концов, увидев такого жизнерадостного, заботливого и красивого молодого человека, как я, очень просто начать ценить настоящее и смотреть в будущее.

— Мне не нужен гипнотизер, и не нужно возвращать воспоминания. Я хочу узнать правду, — сказал Фэй Ду, не поднимая головы. — Иногда мозг автоматически создает обманчивые воспоминания, но в них содержатся путанные детали, которые скрывают присущую событиям логику. Мне нужно, чтобы ты задавал вопросы как сторонний наблюдатель и помог отыскать сокрытое в моей памяти.

— Ты веришь тому, что сказал тот водитель? — нахмурился Ло Вэньчжоу.

— Они называют себя «Чтец», — Фэй Ду бросил ручку на стол и на мгновение замер. — По правде говоря, Шисюн, тебе не кажется, что Чтец очень похож на меня?

— Вовсе нет, — сухо произнес Ло Вэньчжоу с ледяным выражением лица.

Фэй Ду слегка улыбнулся, не приняв это близко к сердцу, и продолжил:

— Я всегда считал, что мой метод собирать жертв и использовать их эмоциональную и материальную уязвимость в своих интересах - это подражание тем людям. Но теперь я понимаю, что моя деятельность больше напоминает методы «Чтеца». Если кажется, что между людьми и вещами есть какая-то связь, то скорее всего так оно и есть.

Ло Вэньчжоу нахмурился.

— Тот водитель сказал, что их лидер, которого они зовут «Учителем», не может прийти ко мне сейчас. Есть две возможных причины. Первая, он опасается, что мои люди тут же сдадут его полиции. И вторая, он буквально не способен прийти ко мне, например, он находится в заключении или же его ограничивает состояние здоровья. Водитель передал, что их Учитель «не может приехать ко мне лично», поэтому я больше склоняюсь ко второму.

Ло Вэньчжоу переступил с ноги на ногу:

— Сейчас учитель Пань является ключевым подозреваемым, ему даже не разрешается вернуться домой. Следовательно, он в заключении... Еще есть ши... шинян, которая по состоянию здоровья находится в больнице. Кого из них двоих ты подозреваешь?

— Но у них обоих есть недостаток.

— Какой? — спросил Ло Вэньчжоу.

— Деньги, — ответил Фэй Ду. — Изготовление фальшивых документов, обеспечение группы подчиненных, подслушивание, слежка, закупка нелегального оружия, каждый их план и действие требуют больших финансовых вложений. Такое обходится ничуть не дешевле, чем содержание разыскиваемых преступников. Он либо богат сам, либо кто-то спонсирует его. Это сужает круг подозреваемых. В Яньчэне их можно пересчитать по пальцам одной руки. И один из них я.

— Фэй Ду, говори по делу, — Ло Вэньчжоу повернулся и серьезно посмотрел на него. — Мне не нравится твой тон.

Обычно Ло Вэньчжоу ворчал и ругался совсем не всерьез. Но чем больше он гневался по-настоящему, тем спокойнее и холоднее становилось выражение его лица.

Фэй Ду слегка отвел взгляд и, уклонившись от ответа, продолжил:

— ... Фэй Чэньюй тоже мог быть одним из них, если бы не слег.

Ло Вэньчжоу на мгновение вперился в него недовольным взглядом:

— Если удариться в паранойю, теоретически вполне возможно прикинуться овощем, подкупив медперсонал.

— Когда Фэй Чэньюй впервые попал в больницу, я установил круглосуточную слежку за его лечащим врачом, — улыбнулся Фэй Ду. — Санитары менялись раз в недели, у меня на руках была вся их биография, начиная с рождения. После того, как мне сообщили, что у этого человека необратимые повреждения мозга, я несколько раз переводил его в другие больницы, мотивируя это поиском альтернативных вариантов лечения. Только когда во всех этих медучреждениях поставили один и тот же диагноз, я перевез его в санаторий. И даже после этого я следил за ним в течение года, пока не прибрал к рукам его корпорацию.

— ...почему ты до сих пор не задушил его подушкой? — спросил Ло Вэньчжоу.

— Я задумывался об этом, но потом понял, что задушив его, я слишком рано себя разоблачу, — сказал Фэй Ду. — Я хотел раскрыть того, кто стоял за ним. Живой Фэй Чэньюй встал бы костью поперек горла этого человека.

Ло Вэньчжоу сел напротив него.

— В первый раз, когда я спустился в подвал, меня по счастливой случайности не обнаружили, — невыразительно произнес Фэй Ду. — Полгода спустя я пробрался туда снова, но на этот раз мне повезло меньше, и меня поймали. После этого Фэй Чэньюй опустошил свой подвал... Примерно так все и случилось. Но у меня оставались смутные впечатления о том, как я попал внутрь, и что произошло после того, как меня поймали.

— Давай начнем с того, как ты попал внутрь, — немного подумав, сказал Ло Вэньчжоу. — Из скольких возможных комбинаций тебе пришлось выбирать?

— У меня было три наиболее вероятные комбинации пароля, — ответил Фэй Ду.

— Если ввести на двери подвала неверный пароль хотя бы раз, зазвучит сигнал тревоги. То есть твои шансы на успех составляли чуть более тридцати процентов, — сказал Ло Вэньчжоу. — Я бы скорее всего попробовал, даже рискуя получить взбучку от отца. Но насколько я знаю, ты был бы куда осторожнее.

Даже если бы Фэй Ду не был от природы осторожным человеком, окружение, в котором он вырос, обрекло бы его на это. Он был намного предусмотрительнее, чем другие. Ведь попасться Фэй Чэньюю грозило отнюдь не простой взбучкой и записью самоанализа, сидя на корточках возле двери.

Фэй Ду медленно кивнул.

— Сам бы ты не рискнул, наверняка кто-то дал тебя подсказку. Этим человеком точно не был Фэй Чэньюй или домработницы, которые не задерживались в вашем доме. Посторонним... ты бы не доверился. Методом исключения, можно предположить, что пароль подсказала тебе твоя мама, — сказал Ло Вэньчжоу. — Это совпадает с твоим сном в тот день.

— Да, — ответил Фэй Ду.

— Второй момент. Только что ты сказал, что когда впервые спустился в подвал, она наблюдала за тобой, а позже прикрыла побег. Во второй раз она подсказала тебе пароль, значит, наверняка знала о твоём плане проникнуть в подвал. Почему же на этот раз она не успела прикрыть тебя?

Фэй Ду оперся локтями о колени, сложив подбородок на ладони, и невольно нахмурился. С

этого момента его воспоминания становились все более размытыми, он и в самом деле не мог пробудить их.

— Хорошо, — немного погодя сказал Ло Вэньчжоу. — Чем ты занимался до того, как Фэй Чэньюй обнаружил тебя? Что ты видел последним?

— ...компьютер? — Фэй Ду долго размышлял. — Так и есть. А код от подвала совпал с паролем компьютера.

— Фэй Чэньюй вошел, когда ты просматривал его компьютер? — спросил Ло Вэньчжоу.

Фэй Ду нахмурился еще сильнее, через некоторое время он коротко произнес:

— ...не думаю.

Это было невозможно, ведь даже описание подобной сцены приводило его в ужас. Если бы все на самом деле произошло именно так, то Фэй Ду реагировал бы подобным образом каждый раз, когда открывал ноутбук похожей модели.

— Точно нет, — Фэй Ду некоторое время размышлял над этим. — Возможно, я что-то услышал перед этим и где-то спрятался.

В конце концов, Ло Вэньчжоу не был специалистом, он не знал, что следует сказать в таком случае. Потому ему оставалось только ждать, пока Фэй Ду медленно обдумает все сам. Он

неожиданно осознал, что рассказывая о Фэй Чэньюе, Фэй Ду не был похож на мальчика, который боялся своего отца. Казалось, он вспоминал не жестокого ублюдка, чинившего домашнее насилие, а жуткое кровожадное чудовище из ночных кошмаров.

Но почему?

Неужели Фэй Чэньюй на самом деле никогда не вредил своему «наследнику»?

Ло Вэньчжоу крепко сжал свою чашку, от чего ее донышко тихо скрипнуло о стол.

В тот момент Фэй Ду уставился на свою чашку и сказал:

— Фарфор... Я услышал звон фарфоровой посуды, и Фэй Чэньюй что-то сказал...

Что же сказал Фэй Чэньюй?

Пульс в висках Фэй Ду был подобен застрявшей занозе, он бился все сильнее и сильнее, и казалось, вот-вот разорвет его голову.

— Не нужно, — словно в бреду прошептал Фэй Ду. — Он сказал... нам это не нужно.

— Он сказал: «Нам это не нужно», — тут же подхватил Ло Вэньчжоу. — Это значит, с ним пришел гость, а твоя мама принесла им чай, так? Кем был этот гость?

В сознании Фэй Ду появился смутный образ, но юноша, как ни старался, не мог вспомнить, кем был тот человек. Как будто он сдавал экзамен и у него никак не получалось выудить из памяти информацию. Он ясно видел предмет, знал каждое слово и предложение, связанные с ним, но никак не мог вспомнить его.

В груди у молодого человека стало тесно, он зашелся в приступе кашля, как будто задыхаясь.

Снова эта реакция. Зрачки Ло Вэньчжоу сузились, он мрачно спросил:

— Что Фэй Чэньюй сделал с тобой?

Фэй Ду не ответил, отмахнувшись от него рукой.

Ло Вэньчжоу схватил его за плечо:

— Фэй Ду, ты ведь эксперт. Скажи мне, у тебя посттравматическое стрессовое расстройство, это его симптомы?

Фэй Ду, наконец, с трудом перевел дыхание:

— У меня нет никаких...

— Нет чего?

— Травм, — Фэй Ду заметил, что охрип и прочистил горло. — Фэй Чэньюй на самом деле не бил меня и не наносил никаких телесных повреждений. Иначе меня бы пришлось везти в больницу, так? Я бы запомнил, будь в это вовлечены посторонние люди.

Ло Вэньчжоу удивленно посмотрел на Фэй Ду и сказал:

— С каких это пор «травма» означает только нанесение телесных повреждений? Студент Фэй Ду, скажи честно, ты сдавал семестровый экзамен? Не переживай, я не буду смеяться над твоей пересдачей.

— У меня нет психологических травм, — Фэй Ду слегка откинулся назад и приподнял брови. — Ты наверняка почувствовал, что я не умею сопереживать и почти не способен к эмпатии и сочувствию. Мне не введом стыд, а чувство страха приходит ко мне медленнее, чем к другим. Мои вегетативные реакции, связанные с тревогой, очень слабы. Если добавить к этому повышенную агрессию, то я, по сути, буду таким же, как Фэй Чэньюй. Я не хотел быть похожим на него, поэтому насильно исправлял себя с помощью электрошока.

Ло Вэньчжоу почувствовал, что наконец-то понял суть его проблемы. На мгновение он ошеломленно уставился на этого молодого человека с красивыми чертами лица. Раньше он всегда считал, что самокритика Фэй Ду была последствием его недовольства, желанием задираться и даже методом выплеснуть свое плохое настроение. Но он не ожидал, что сказанное Фэй Ду будет не самокритикой, а вполне объективной оценкой самого себя, сродни имени, пола, возраста и этнической принадлежности.

— ...нет, — с некоторым трудом произнес Ло Вэньчжоу. — Я этого не почувствовал.

Фэй Ду встретился с ним взглядом, и по какой-то причине вдруг пожалел, что попросил Ло Вэньчжоу помочь ему вернуть воспоминания. Он тут же подскочил:

— Если я не могу вспомнить, то просто забудем об этой затее. Я пойду узнаю, догнали ли мои люди того водителя. Раз уж Чтец явил себя, то наверняка остались какие-нибудь следы. К тому же мы можем попробовать другие методы...

Ло Вэньчжоу удержал его и в тот же миг зазвонил телефон Фэй Ду.

— Погоди... — сказал Фэй Ду.

Ло Вэньчжоу притянул Фэй Ду к себе, от чего тот оступился. Он обхватил юношу сзади за талию и удержал его руку, готовую поднять телефонную трубку.

— Ты сказал, что когда впервые пробрался в подвал Фэй Чэньюя, твоя мама отвлекла его. Ты использовал эту возможность, чтобы сбежать, но почему ты не осмелился посмотреть, что он сделал с ней? — сказал он.

Пальцы Фэй Ду непроизвольно задрожали.

Ло Вэньчжоу прижал руку к его груди:

— Ты чувствуешь вину за то, что не спас ее? Тебе тяжело? Тебе все это время было тягостно на душе, так ведь? Поэтому ты никогда не думал об этом, считая, что все забыл. Фэй Ду, ты правда все забыл?

Фэй Ду инстинктивно противился:

— Я не...

— Ты ведь говорил, что Фэй Чэньюю заставлял тебя смотреть, как наказывает ее, так? — шептал ему на ухо Ло Вэньчжоу. — Даже закрыв дверь, ты все равно знал, что с ней происходит, верно? Скажи мне...

Мелодия телефонного звонка Фэй Ду казалась фальшивой, точно такой же, какой он слышал ее в те выходные, когда пришел из школы домой и увидел холодный труп матери. В тот же миг он вспомнил сон, который снился ему множество раз: женщина со следами удушения на мертвенно бледном лице лежала на полу и вопрошала: «Почему ты не спас меня?»

Сам того не осознавая, он начал яростно сопротивляться, сбив чайный сервиз с кофейного столика. Маленькие фарфоровые чашечки покатались по твердому полу, разлетаясь на осколки и брызги горячей воды. Их звон совпал со звуком из его воспоминаний...

Его вытащили из маленького шкафчика под книжным стеллажом. Затем он услышал женский крик и звон бьющегося дорогого фарфора. Фэй Чэньюй тащил ее за волосы по полу, усеянному осколками. А в стороне стоял человек, равнодушно наблюдавший за этим фарсом.

Фэй Ду инстинктивно спрятался за этим рослым гостем, однако тот взглянул на него сверху вниз, улыбнулся и даже нежно погладил по волосам, сказав:

— Мальчик, прятаться бесполезно.

Фэй Чэньюй, похоже, заметил его, и окинул мальчишку налитыми кровью глазами. Фэй Ду ощутил, что его сердцебиение на миг оборвалось.

Накатило знакомое чувство удушья. Фэй Чэньюй сомкнул на его шее металлическое кольцо.

На этот раз на другом конце установки был не щенок или котенок, а...

1. 天行刀 - *tì tiān xíng dāo* - именем Неба вершить справедливость (лозунг благородных разбойников из средневекового романа "Речные заводы")

«Речные заводы» — китайский классический роман XIV века, основанный на народных сказаниях о подвигах и приключениях 108 «благородных разбойников» — повстанцев из лагеря Сун Цзяна на горе Ляншаньбо в правление восьмого императора династии Сун — Хуэйцзуна (1124—1127). «Речные заводы» — первый в истории роман в жанре уся. Один из четырёх классических китайских романов.

<http://bllate.org/book/12932/1135238>